

«Дин Чжун, иди и разбуди своего брата».

«Зачем, если он просто проигнорирует тебя и убежит, когда встанет».

«Если я говорю тебе позвать его, значит ты должен позвать. К чему эти пререкания?!».

«Цинь Цин! Вставай! Вот, я попытался».

«Кто тебя просил лежать и кричать?! Ты что, не пойдёшь и не постучишь в дверь?!».

«Нет, у меня нога сломана!».

Голоса разговоров, звуки видеоигр и телевизора перекликались друг с другом.

Это было шумное и раздражающее утро, которое когда-то было очень знакомым.

Оно должно было существовать только в глубинах его памяти, но теперь оно появилось перед ним, задерживаясь во времени и пространстве.

В маленькой комнате, выходящей на север, медленно закрылась небольшая щель в двери.

Цинь Цин молча стоял за ней.

Это не сон, и ему не кажется. Это был его дом более чем десятилетней давности.

Тот, кто лежал на диване в гостиной и играл в игры, был его сводным братом Дин Чжуном.

А человек, который был занят работой по дому и уговаривал Дин Чжуна разбудить его, была женщиной, которую он называл своей матерью.

Цинь Цин проснулся совсем недавно и с тех пор находился в состоянии сна. Он не мог поверить в это.

Он отчётливо помнил, что вчера вечером он долго летел домой, а когда оказался в самолёте, стал погружаться в сон и заснул. Сейчас он уже давно должен был сойти с самолёта и вернуться в компанию на важную встречу. Как он мог находиться в своём родном городе Си?

Не говоря уже о том, что дом в его родном городе был давно снесён. Как он мог до сих пор жить с Дин Чжуном и его матерью?

Не говоря уже о том, что настольный календарь на прикроватной тумбочке был датирован 2012 годом.

2012-ый?

Более десяти лет назад?

Цинь Цин почувствовал, что его кожа головы напряглась, но сердце было необычайно спокойным.

Если он не ошибается, он должен был переродиться.

Он возродился в тот год, когда ему исполнилось восемнадцать лет.

Цинь Цин очень хорошо помнил этот год. Сначала семья заставила его бросить школу, а потом он некоторое время скитался по округе, полный обиды и нежелания учиться. Через два месяца он воспрянул духом и отправился в долгое путешествие на Север в одиночку, имея при себе только чемодан и немного денег.

Цинь Цин не помнит, с какими трудностями ему пришлось столкнуться. Он помнил только, как спал на улице и ел простую еду, когда только приехал в город Би. В конце концов, он нашёл работу в отеле, где подавал блюда, благодаря своей внешности. И когда его мать звонила, она лишь просила, чтобы он отсылал хотя бы половину своего дохода в семью.

Семейная привязанность и забота? Этого не было.

Только растерянность от того, что его окружает большой город, и страх перед непредсказуемым будущим.

К тому времени, когда он выкарабкался, ему было уже за двадцать.

Опираясь на накопленные деньги и кредит, он купил подержанный Mercedes-Benz. Каждый день он ездил по проектам и встречался с самыми разными людьми. Он страдал от всевозможных трудностей и усталости, и когда он наконец справился с этим, ему уже стукнуло 30 лет.

После этого он начал стремительно подниматься по карьерной лестнице. От помощника исполнительного брокера до партнёра крупной компании.

Этот путь Цинь Цин начал в восемнадцать лет, и, проработав более десяти лет, он наконец обрёл то, что можно было назвать прочным жизненным фундаментом.

Тем не менее, он не смел расслабляться ни на минуту. Упорный труд уже вошёл в привычку и глубоко засел в его подсознании.

Но кроме этого, у него ничего не было.

Ни друзей, ни возлюбленных, никого, кто заботился бы о нём.

Были только ежемесячные телефонные звонки через регулярные промежутки времени, призывающие его выслать деньги домой.

А ещё одиночество, неуверенность в себе, недоверие к окружающим и болезнь, которая наступала от истощения.

Цинь Цин уже спрашивал себя, может ли он остановиться.

Он хотел остановиться, но никак не мог. Его карьера, статус, деньги, связь с так называемой «семьёй» - всё это поддерживалось карьерой, ради которой он упорно трудился.

Без этих вещей кто бы о нём позаботился?

Но теперь он действительно остановился, и карьера, которую он ценил и которой гордился, исчезла.

Всё началось заново.

Цинь Цин снова лёг на кровать и спокойно смотрел в потолок. Он не чувствовал дискомфорта или оцепенения. Напротив, он был расслаблен.

Для проекта не нужно было ни работать сверхурочно, ни засиживаться допоздна, ни проводить встречи, ни заниматься всякими общественными делами. Ему не нужно было иметь дело с другими или чтобы кто-то имел дело с ним.

Он был чист и свеж без единого пятнышка.

Возможно, состояние Цинь Цина обуславливалась сном на этой старой кровати, а может быть, облегчение (от перерождения) принесло Цинь Цину давно забытый покой, потому что вскоре Цинь Цин заснул и увидел сон.

Во сне он разорвал контракт и бросил его в лицо партнёру, благородно и холодно сказав ему: «Я больше не работаю, поэтому могу делать всё, что мне заблагорассудится».

--

Был полдень, когда Цинь Цин проснулся.

Он медленно встал и налил себе стакан воды, сидя за своим столом и оценивая текущую ситуацию.

Если он правильно понимал, то именно тогда он только что бросил школу.

Вероятно, его мать знала, что это событие разрушает будущее её сына, поэтому она дала ему выспаться и не стала стучать в дверь.

В это время его стол не был убран, и на нём всё ещё лежала стопка книг.

Цинь Цин посмотрел вниз и увидел стопку после того, как допил воду. Он почувствовал себя странно и даже... ошеломлённо.

Он поздно начал ходить в школу и всегда был самым старшим в классе. На втором курсе средней школы ему было уже 18 лет.

Если бы он не бросил школу, то с его оценками попасть в 10 лучших престижных школ или набрать 985 баллов было бы несложно.

Именно поэтому ему было очень обидно, что он не сможет продолжать учиться в школе, и поэтому он поначалу махнул на себя рукой и бродил по городу.

Однако Цинь Цин, который сейчас переродился, не был 18-летним юношей, который только что стал взрослым и был неуравновешенным.

Сейчас его учёба прекратилась, и его семья не могла продолжать поддерживать его. Так что же он может сделать прямо сейчас?

Дикое урчание живота.

Цинь Цин поднял руку и прикрыл живот. Он был голоден, поэтому сначала нужно было поесть.

Для приёма пищи существовала особая процедура. Так называемая процедура включала в себя не только правильное держание миски, но и не издавание звуков жевания еды...

За столом Дин Чжун увидел, что вторую куриную ножку тоже забрал Цинь Цин...

Дин Чжун: «Эй!».

Цинь Цин держал две куриные ножки в своей миске, и с лицом, полным невинности, сказал: «Я не могу посещать школу, а теперь я ещё и не могу съесть мясо?».

Одно предложение пробило брешь в напряжённой атмосфере, отчего она стала более непредсказуемой.

Дин Чжун потерял дар речи, держа в руках свою миску.

Его мать, Сунь Фан, сухо улыбнулась: «Ешь, ешь, никто не даст тебе еды». Сказав это, она протянула палочки, чтобы дать Цинь Цину ещё два кусочка курицы.

Дин Чжун остановился и бросил свои палочки: «Мама! Ты не хочешь, чтобы я ел?!».

Сунь Фан нахмурилась: «А кто не разрешает тебе есть? Что плохого в том, что твой брат съел ещё два куска мяса. Он что, срезал мясо с твоего тела?».

Дин Чжун держал свою миску и отводил глаза.

Цинь Цин выглядел забавно.

Дело было не в том, что эти мать и сын были смешными, а в том, что раньше он действительно был слепым.

В прошлой жизни эта сцена произошла не из-за куриной ножки, а по другим причинам. Поскольку у его семьи такое большое хозяйство, но в доме было не так много вещей, два брата время от времени спорили о чём-либо.

Когда они спорили, чаще всего мать проявляла нетерпение и думала, что они просто шумят от нечего делать. Но чаще она говорила: «Ты - старший брат» и «Пусть у младшего брата всё будет хорошо».

Позже, когда он бросил школу, его мать стала благоволить ему, а Дин Чжуну принижать, так что казалось, что она помогает своему старшему сыну, но на самом деле.....

Если вы хотите, чтобы лошадь бежала, вам нужно сначала накормить её травой.

Другими словами - это называется методом умиротворения*.

Используя этот метод, именно он бросил школу и поехал на север работать. Именно он привёз

деньги, чтобы купить дом для своей семьи. И он же помогал всегда. Даже когда Дин Чжун вышла замуж и родила второго ребёнка, он компенсировал деньги на подгузники.

Видя такую подставу своими глазами, Цинь Цин был переполнен горечи.

Почему он не понял этого, когда давал деньги в прошлой жизни?

Но в то время он был одинок, и ему не на что было опереться в большом городе. Он слишком нуждался в этой лицемерной привязанности.

Давать деньги в тот момент было для него просто каплей в море. Он был не против обменять то, что ему было безразлично, на кратковременное душевное спокойствие. Даже если все это было фальшивкой, траты денег Цинь Цином можно расценивать как подачки семье, чтобы избежать потрясений в психологическом плане.

Сейчас думать об этом было очень жалко и смешно.

После короткого мгновения грусти, Цинь Цин опомнился. Зачем горевать? Разве куриные ножки перед ним не такие ароматные?

Кроме того, это все из его прошлой жизни, а сейчас у него нет денег.

У него не только не было денег, но и не было работы, соответственно не было и финансового источника.

Конечно, мальчик, который только что бросил школу и не имеет источника дохода, мог бы лишь протянуть руку и попросить денег у своей семьи.

Хотя этот процесс обращения к людям и выпрашивания денег был незнаком Цинь Цину, это не помешало ему извлечь уроки из прошлого, когда у него просили деньги и высасывали его кровь в предыдущей жизни.

Будь то уговаривание, или эмоциональный и моральный шантаж, или обмен обидами - кто не знает, как это делается.

Он тоже мог себя так вести - имел право.

Поэтому после еды Цинь Цин спокойно попросил у Сунь Фан денег.

Конечно, Сунь Фан не хотела давать ему их. Она хотела, чтобы Цинь Цин поскорее пошёл работать и зарабатывать деньги, но её старший сын недавно бросил школу и находился в

подавленном состоянии. Она видела горечь в его глазах, отчего не могла заставить Цинь Цина слишком быстро приспособиться к новым условиям, поэтому она колебалась и достала из кармана полтинник.

Цинь Цин поднял руку и взял её, после получения он сказал: «Этого недостаточно».

Сунь Фан терпеливо сказала: «Этого достаточно, чтобы ты провёл вторую половину дня, играя в игры в интернет-кафе».

Цинь Цин открыл рот и сказал: «Я хочу купить игровое оборудование».

Сунь Фан нахмурилась: «Какое игровое оборудование?!». Понимая, что её тон становился грубее, она быстро смягчила его: «Ты же знаешь, в каком состоянии сейчас находится наша семья».

Цинь Цин ничего не сказал. Он бросил взгляд на журнальный столик и с невольным выражением лица посмотрел на книгу по физике, которая была беспечно разложена под столом.

Сунь Фан колебалась, не желая говорить с ним.

Через некоторое время Цинь Цин плотно сжал уголки губ и сжал кулаки, положив руку на бок. Он выглядел не только безвольным, но и немного грустным.

Сунь Фан не была глупой матерью, отчего боялась, что её сын затаит глубокую обиду. Ведь кто тогда будет зарабатывать деньги для семьи, если он затаит обиду?

Поэтому ей пришлось пойти на компромисс и дать ещё пятьдесят: «Не трать слишком много».

Цинь Цин взял деньги, повернул голову и ушёл. Когда он обернулся, выражение горечи и нежелания сразу же исчезло.

Он вздохнул: Это было слишком по-детски – выпрашивать деньги у своей же матери и сыном с опытом взаимодействия с ними, накопленным за всю предыдущую жизнь.

Цинь Цин взял деньги и вернулся в свою комнату.

Он уже всё обдумал и не хотел оставаться в этом доме.

Хотя Сунь Фан была его матерью по крови, она не испытывала к нему никакой привязанности, а Дин Чжун никогда не считал его своим братом.

Мать и сын были единомышленниками и работали вместе, чтобы высосать его кровь.

С этого момента в жизни появилось много интересного. Цинь Цин желал лишь комфортной жизни. Поэтому нужно было уйти из дома и избавиться от этой матери и брата.

Однако, в его нынешней ситуации невозможно было уйти из дома, не задумываясь о денежном вопросе. Пятьдесят плюс пятьдесят - это уже сто. Пользуясь словами госпожи Сунь, когда она позвонила ему, чтобы купить подгузники для второго ребёнка Дин Чжуна: Воспитание ребёнка стоит намного больших денег.

Цинь Цин: Убежать тоже стоит денег.

Госпожа Сунь: Подгузники, сухое молоко, одежда, обувь и начальное образование стоят очень дорого. Ты не воспитывал детей, поэтому не знаешь, сколько это стоит.

Цинь Цин: Билеты, питание, гостиницы и дорожные расходы. Что из этого не стоит денег. Вы не путешествовали, поэтому не знаете, сколько это стоит.

А сколько денег нужно на простую поездку?

Цинь Цин даже не стал брать ручку и бумагу, чтобы тщательно подсчитать. Он просто прикинул в уме: не так уж много, достаточно трёх тысяч.

Цинь Цин достал из кармана две купюры по 50 юаней и разгладил их. Он открыл ящик и положил их в книгу.

В книге было ещё несколько купюр. Цинь Цин осторожно пролистал их и подумал: это все деньги, которые он сэкономил на завтраке. В книге лежало не так уж много, всего две-три сотни.

Плюс сегодняшняя сотня - меньше четырёмсот, что было далеко не достаточно.

Через дверь Цинь Цин слышал голос Сунь Фан, читавшей нотации своему младшему сыну: «Играй, играй, играй, ты только и умеешь, что целыми днями играть в игры! Разве я купила тебе планшет, чтобы ты играл в игры?!».

Дин Чжун «Отдай его мне!».

Сунь Фан: «Только попробуй взять его снова и веришь ты или нет, но я выброшу его вместо того, чтобы отдать тебе!».

Дин Чжун: «Ты хочешь выбросить его? По три-четыре тысячи за штуку, а ты только что купила его и хочешь выбросить! В любом случае, я же не платил за него!».

Планшет, недавно куплен, стоит от трёх до четырех тысяч.....

Цинь Цин повернул голову и посмотрел на дверь.

Несколько минут спустя.

Услышав, что Цинь Цин хочет планшет, Дин Чжун отказался, и его задница, томившаяся на диване, наконец поднялась: «Моя мама купила его для меня, чтобы помочь мне учиться. Почему ты хочешь забрать его? Для чего?».

Цинь Цин посмотрел на Дин Чжуна: «Потому что ты всё ещё можешь учиться, а я не могу».

Дин Чжун: «Нет! Он мой! Я использую его для просмотра экзаменационных вопросов!».

Цинь Цин использовал ту же риторику, которую использовала Сунь Фан, когда просил у неё денег на кругосветное путешествие: «У мамы плохое настроение и ей скучно, я хочу повеселиться и расслабиться. Не можешь ли ты удовлетворить эту просьбу?».

Универсальный трюк: «Я верну тебе деньги через несколько дней». Какая же хрень!

<http://bllate.org/book/17365/1628673>